

Irena Rudziewicz

Problema èkologii i nrawstvennosti v proizvedenijach Sergeja Zalygina 80-90-ch godov XX veka

---

Acta Neophilologica 5, 187-193

2003

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Irena Rudziewicz
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
UWM w Olsztynie

ПРОБЛЕМА ЭКОЛОГИИ И НРАВСТВЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СЕРГЕЯ ЗАЛЫГИНА 80-90-Х ГОДОВ XX ВЕКА

*Людам надо непременно
Сохранить свой мир земной
Ведь у них во всей Вселенной
Нет жилплощади иной*
(В. Шефнер)

С середины XX века все тревожнее звучит призыв к более внимательному и бережному отношению к природе, к воспитанию в людях экологического гуманизма и сознания, пробуждения в них экологической этики, которые бы привели к разумному использованию природных ресурсов, к умению видеть, любоваться и восхищаться красотой природы, разбудили чувство ответственности за всю живую жизнь и вызывали активный протест против разрушения и уничтожения природного мира. Человек, преобразуя природу, приводит к изменениям не всегда запланированным, к последствиям неожиданным наносящим ущерб окружающей среде – естественным условиям существования современного человека и будущих поколений. Люди постепенно, но стали осознавать всю сложность, разнообразие и многоплановость взаимоотношений с природным миром и стали задумываться о правилах его охраны, сохранения внешней среды, от которой зависит здоровье и жизнь человечества. Бурное развитие современного научно-технического прогресса грозит отрицательными последствиями, бесконтрольное применение научных идей может обратиться против человека.

Проблема защиты природы приобретает все более характер социально-политический, нравственный, требует философского освещения проблемы единорборства человека с природой, призывает к мобилизации всех средств защиты окружающей среды, тем более, что природные богатства на Земле иссякают, а нет возможности их восстановления. Должно в людях появиться экологическое сознание, желание сохранить природу, „заключить с ней разумный договор и выработать экологическую юриспруденцию, обязательную для всех и каждого, создать высокую литературу о природе

и человеке, вместе взятых”¹, о красоте и величии природного мира и человеческой нравственности и ответственности.

Современная литература все больше внимания уделяет теме природы и природного начала в человеке, взаимосвязи природного и социального, призывает к возврату в гармонию естественных природных начал, которые непобедимы, как разум и единство мира, как источник духовности и нравственного здоровья человечества. „Пора всем нам обожествлять природу, которую мы извратили, оболгали и изнасиловали во имя сиюминутных выгод. И спасти природу – значит, самих себя. И свою совесть”² – высказывает мысль, как нам кажется, основную для общества, конца XX века герой романа Юрия Бондарева „Игра”.

Тревога за сохранение среды должна сочетаться с эмоциональным желанием увидеть красоту природы, должна внедрять в сознание современных жителей нашей земли мысль о необходимости сбережения природных ресурсов. Бесконечное изящество природы, её единство и гармония, при одновременно часто бессмысленном её разрушении и разорении, вызывает у многих современных писателей, в том числе у Сергея Залыгина, тревогу за её состояние, осознание того, что существует реальная угроза уничтожения как красоты, так и всего богатства природного мира. Отношение к природе становится для многих писателей проверкой нравственного состояния героев, их внутренней жизни, духовной силы, гуманистического подхода ко всему живому. Исчезновение природы, оскуднение её богатств, ограничение окружающей природной среды приводят к обеднению духовно-нравственного мира человека.

Природа гармонична, умеет отбрасывать все лишнее, что мешает и ей, и продолжению жизни на земле. И только люди не желают и не умеют понять, считал Залыгин, что „земной шар ограничен, человек этого мира ограничен”, а „любые разногласия между людьми, любые ошибки и заблуждения обязательно сказываются на природе, на её судьбе”. Экология, становясь общественным движением, проникая в сознание людей, все настойчивее требует осознания необходимости всеобщих ограничений для всего человечества, „без которых дальнейшее существование человека невозможно”. В современном мире идёт процесс „отчуждения человека от природы и от собственной природности”, а ведь „Земля, земная природа – вот единственный связист и посредник между нами, людьми, и Вечностью, приобщение к которой, чувствование которой каждым из нас и есть, очевидно, смысл нашего существования, его причина и назначение, его энергия”³.

Экология, как наука о месте жизни человека, о существовании всего живого на земле, пытается обратить внимание людей на необходимость естественного порядка на планете Земля. Этот термин, происходит из двух греческих слов: oikos – дом, место жизни и logos – наука и обозначает науку о жизни, хотя в последние годы всё чаще становится синонимом охраны природной среды, в частности, среды обитания человека. Обращают на это внимание экологи, учёные и писатели во многих странах, пытаясь доказать необходимость более широкого взгляда на эти

¹ С. Залыгин, *Позиция*, Москва 1988, с. 281.

² Ю. Бондарев, *Игра*, „Новый мир” 1985, № 1, с. 66.

³ С. Залыгин, *Литература и природа*, „Новый мир” 1991, № 1, с. 12, 15, 16, 17.

проблемы. Во многих работах звучит настойчивое требование воспитания в людях, особенно в молодом поколении, экологического сознания, распространения экологических знаний, широких и всесторонних представлений угрозы экологического кризиса и научных объяснений необходимости противостоять всяким попыткам разрушения и оскуднения природного мира.

Человечество, доказывают экологи, должно понять и поверить, что охрана природного мира – это проблема не только научная, общественная, но и экологическая и нравственная. Залыгин понимал эту зависимость и постоянно требовал нравственного отношения к природе, восстановления равновесия между природой и личностью, развития всеобъемлющего чувства сопричастности с окружающей средой, считал, что проблемы экологии выше и важнее экономики, а современная техническая и цивилизационная практика должна опираться на нормы экологической этики, чтобы человек полностью почувствовал свою слитность с натурой и полную ответственность перед ней и за неё. Тема природы, её законов и отношение к ней человека проходит, словно мотив в музыке, через всё творчество Залыгина.

Она возникает в первых рассказах, изданных ещё в довоенный период, развивается и обогащается в повестях и романах философскими раздумьями о месте человека в природе, отражает художественные, идейные, психологические, нравственные и стилистические поиски. Действие природных законов является для Залыгина основным фундаментом человеческой жизни, всех форм взаимоотношений в природе и обществе. В художественных и публицистических произведениях намечается характерная для Залыгина система художественного мышления.

Как известно, первые литературные опыты писателя связанные с малыми жанрами, которые постоянно существовали в литературной деятельности Залыгина⁴. В ранних рассказах преобладали реально существовавшие события, были изображены будни и проблемы обыкновенных людей с их ежедневными заботами, отразилось писательское знание Севера, Алтая, Западной Сибири. Объединены они также раздумьями о человеке, природе и о земле, а „природа Севера и Алтай в произведениях Залыгина не проходит лишь подчиненным, украшающим фоном, а, как человек, живёт в вечных заботах, деловых устремлениях, огорчениях и надеждах. В его книгах звучит голос этой необычной, удивляющей воображение природы, отчётливо слышны шаги узнавания человеком сибирских пространств, беспредельности”⁵.

Герои Залыгина умеют чувствовать и видеть своеобразную красоту, величие и мощь природы Севера, ценить её воспитательную и испытательную силу. Она учит человека ловкости, придаёт ему закалку, сноровку («Оськин аргиш»), требует самостоятельности, умения постоять за себя в борьбе со стихией («Без верёвочки», «Пик половодья», «Рыбаки», «Плотовщики»), способствует нравственному росту, непрерывному движению и совершенствованию характера («Ксюша»).

⁴ См. некоторые сборники С. Залыгина, *Северные рассказы*, Омск 1947; *Зерно*, Омск 1950; *Оськин аргиш*, Омск 1950; *На Большую землю*, Москва 1952; *В наши годы*, Новосибирск 1956; *Обыкновенные дни*, Москва 1957; *20 рассказов*, Новосибирск 1959; *Сибирские рассказы*, Москва 1968; *Красный клевер*, Москва 1971; *Санний путь*, Москва 1976; *Наши лошади*, Москва 1980; *Рассказы от первого лица*, Москва 1983; *Три пункта бытия*, Москва 1988.

⁵ И. Жуков, *Рождение героя*, Москва 1984, с. 237.

Достоверность фактов, будничность событий, связь с народными массами, реальные прототипы персонажей, пристальное внимание к обыденной жизни простых людей в их слиянии с природой – вот то, что является наиболее значительным для системы художественного мышления начинающего писателя. «Люди переживают те или иные события, часто трагические, но делается это ради повседневной, обыкновенной, но не менее значительной жизни. И мне хотелось бы, чтобы эта самая обычная, но в то же время наиболее «глубокая» жизнь была как-то больше осмыслена нашей литературой», – провозглашал Залыгин в 1958 году свою декларацию⁶, которая соответствовала жизненной позиции, особенностям мироощущения и стала его особым писательским кредо на протяжении всех лет творческой и общественной деятельности.

В ранних рассказах, последующих повестях и романах, последних художественных и публицистических текстах в конце жизни у Залыгина преобладает пейзаж Алтая и Сибири предельно точен и поэтичен. При помощи деталей, штрихов, зарисовок он умеет воссоздать жизненную правду, проявить интерес к духовной жизни человека. Точное сравнение, олицетворение сил природы предсказывает своеобразный характер человека, а голос автора и героя в этих описаниях сливается, хотя выделяется авторское строго научное, предельно поэтическое, обогащённое точными деталями, описание пейзажных картин так характерных для всех произведений.

Постоянная для творчества Залыгина тема сохранения единства человека и природы, обогащённая опытом философских раздумий об их взаимосвязи и взаимозависимости, прозвучала особенно тревожно в последние годы жизни, находя своё поэтическое отражение в художественных и публицистических произведениях. Они отличаются по форме и содержанию от предыдущих, но в них так же явственно звучит желание углубить представление о человеке, выявить движение жизни, отразить взаимосвязь личности и общества, нераздельность труда от основ нравственного мира.

В фантастическом повествовании «Оська – смешной мальчик»⁷ автор обращается к интеллекту, уму читателя, призывает к органическому слиянию знаний, разума с нравственностью, мобилизует к ответственности науки, прогресса, техники за чистоту земли, за природную среду, за всё человеческое. Оська со своим здравым смыслом, реальным взглядом на действительность, практической сноровкой, желанием защитить природу, землю воздействует на учёного Дроздова, открывает ему красоту земного существования, необходимость гармонического контакта человека с природой и чувства ответственности за будущее матери-Земли. Автор убеждён, что в каждом человеке сохранилось что-то от внутренней близости к природе, от доброты. Главное – разбудить, оживить такое чувство. Происходит это, по мнению Залыгина, в момент творения добра во имя другого человека, в заботе о нём, в охране окружающей среды. Ведь человек – частица природы, и «отношение человека к окружающей среде – это уже и сам человек, его характер, его душа, и философия».⁸

⁶ С. Залыгин, *Разговор по душам*, „Вопросы литературы” 1958, № 9, с. 164.

⁷ С. Залыгин, *Собрание сочинений в 4-х томах*. Москва 1980, т. 3, с. 221–374.

⁸ С. Залыгин, *Литературные заботы*, Москва 1979, с.169.

Произведения Залыгина, при всей самостоятельности каждого сюжета, объединяет уверенность писателя о бесценности земли, о всевозрастающей экологической угрозе, о необходимости борьбы за чистоту и природы, и нравственных устоев. В современном мире существуют две силы. Это человек с его научно-технической мощью и беззащитная перед этой техникой природа. В ней, однако, живут и действуют законы, которые разумнее действий людей. Рассказ «Наши лошади»⁹ – яркое тому доказательство. В нём бессловесная природа преподнесла людям урок, разрешая затруднительное положение с лошадьми по-своему умно и несуетливо. Произведение характеризуется поэтически спокойными раздумьями об отношении людей друг к другу, к своему делу, к себе самим, к своему долгу, к природе.

В своих художественных и публицистических текстах Залыгин ведёт неустанную борьбу за общность природных законов и моральных норм, за ответственность каждого человека за всё, что происходит в мире. В произведениях наблюдаем соединение в одно неразрывное целое жизни природы и жизни людей, потому что для Залыгина природа – это процесс, в котором все участвуют. Не все, однако, умеют соблюдать нормы взаимоотношений человека с человеком и человека с окружающим миром. Маленький герой рассказа «Санний путь» так и не поймёт, «почему лошадь сделала всё, чтобы не убить его, а человек тоже сделал всё, чтобы его убить, и теперь жестоко мстит за свою неудачу».¹⁰

Мораль рассказа «Коровий век»¹¹ выражена в призыве писателя делать всё время, постоянно добросовестно, ответственно и неутомимо своё человеческое дело, в полном согласии с законами природы. Наиболее полно, с точки зрения автора, природная суть человека раскрывается в женщине. Видимо, поэтому Залыгин так внимателен к женскому началу в жизни человека, так последователен в художественном исследовании этого начала в своих произведениях. Нам кажется, что своеобразным пиком такого исследовательского напряжения является рассказ «Мария и Мария».¹²

Тревога за будущее, ответственность за природу, за развитие общества, за каждого отдельного человека на земле звучит в произведениях Сергея Залыгина. Находит она отражение во всей своеобразной системе художественного мышления писателя, для которой характерен синтез логики и высоких идеалов, интеллекта и философичности, мудрости и значительности рассматриваемых проблем, постоянных художественных поисков и самостоятельных этических оценок, глубоких раздумий и поэтизации картин природы.

В 80–90-е годы, в годы пробуждения демократических тенденций в России, Залыгин был среди тех, кто активно включился в перестроечную борьбу за свободу выбора каждого. Этой демократической идее он был верен на протяжении всей жизни. Таким предстает перед читателями и в последнем своем романе «Свобода выбора»¹³, где, используя разнообразные художественные средства, необычные для него стилистические приёмы, выражает свои тревоги за будущее народа, страны

⁹ С. Залыгин, *Рассказы от первого лица*, Москва 1983, с. 32–117.

¹⁰ Там же, с. 158.

¹¹ Там же, с. 117–131.

¹² Там же, с. 21–32.

¹³ С. Залыгин, *Свобода выбора. Роман без сюжета*, „Новый мир” 1996, № 6, с. 35–136.

и природы, переживает за неустройства и трудности, существующие в России, пытается определить феномен власти, которая безлична, но которая вторгается, существует, развивается в каждой человеческой личности. Пришло время, считал Залыгин, объединить силы науки и культуры и встать на защиту природы, предостерегать перед экологической угрозой, которую в какой-то степени помогала создавать своим исследовательским и техническим процессом и наука.

Главнейшая задача и науки, и культуры, и литературы, и искусства – это воспитание нового экологического сознания, изменение отношения людей и власти к природе. Огромную роль играет тут культура, её, по определению Залыгина, экологизация, которая должна учить разумному и внимательному отношению к природе и жизнедеятельности человека в использовании её богатств. Сегодня экология, утверждал автор «Экологического романа»¹⁴, – это «деятельность направленная на преобразование всех остальных форм деятельности современного человека: управленческой, производственной, социальной, здравоохранительной – всех без исключения. Ибо человечество подошло к тому пределу, за которым, если не будет пересмотрена вся наша жизнь в пользу сохранения природы, мы неизбежно должны будем погибнуть. Критический момент наступил»¹⁵ и экология всё больше проникает в сознание каждого, становится общественным движением и приближает человека к природе.

Огромную роль в этом новом подходе к экологии и проблеме защиты природы может и должна сыграть литература, которая, как многократно подчёркивал Залыгин, должна выявить, представить и объяснить наиболее существенные сферы в отношениях между человеком и всем остальным миром. Человек разрушает своей необдуманной деятельностью целое природного мира, но, будучи частью этого целого, теряет и себя. В современном мире, считал Залыгин, выживание человечества зависит от двух факторов, решается в двух сферах: политической, где существенную роль играют отношения людей между собой, и экологической, выражающей отношение людей к природному миру. И вот „две эти проблемы – политическая и экологическая – составляют в современном мире ту одну, которая и есть проблема выживания”.¹⁶

К мысли этой писатель постоянно возвращался в своих последних произведениях, считая, что человеческая жизнь, развиваясь во времени, соответствует и подчиняется природным законам являясь „бесконечно малой частицей существования бесконечного мира”, где без природы, без постоянного из неё заимствования „человек не встанет, не сядет, шага не шагнёт, только он об этом редко-редко когда припомнит”.¹⁷ Обеспокоенность автора вызывает состояние

¹⁴ С. Залыгин, *Экологический роман*. „Новый мир” 1996, № 12, с. 5–174.

¹⁵ С. Залыгин, „*Экологический консерватизм*”; *шанс для выживания*, „Новый мир” 1994, № 11, с. 106. См. *другие публицистические статьи Залыгина: Литература и природа*, „Новый мир” 1991, № 1, с. 10–17; *Моя демократия. Заметки по ходу жизни*, „Новый мир” 1996, № 12, с. 130–169; *Культура, демократия и тоталитаризм. Заметки*, „Новый мир” 1997, № 8, с. 157–174.

¹⁶ С. Залыгин, *К вопросу о бессмертии. Из заметок минувшего года*, „Новый мир” 1989, № 1, с. 6

¹⁷ С. Залыгин, *Стариковские записи*, „Новый мир” 2000, № 11, с. 148, 149.

послеперестроечного времени, где существенное значение приобретает власть («Свобода выбора»), которая сотворила столько нелепого, столько страшного и тайного («Государственная тайна»). От неё стремятся избавиться „старые русские”, люди пожилые, жизнь которых после перестройки распалась, не предоставляя никаких перспектив («Клуб Вольных Долгожителей», «Уроки правнука Вовки», «Предисловие»). Некоторые из них пытаются уйти от реальности в мир поисков человеческих корней в современном мире («Однофамильцы»).¹⁸

Особое внимание писателя сосредоточено на всё новых проектах преобразования природы, которые, если даже нереальны, а редко и вредны, находят своих покровителей, рассматриваются как перспективные и начинающие свою реализацию («Экологический роман»). Приводит это к нарушению природного равновесия, правил использования водных ресурсов, неправильным решениям в отношении к возможностям земли и в результате водных мелиораций земли не улучшены, а это значит, что они испорчены и „то на очень долгое время, а то - навсегда”.¹⁹ Остановить эти действия и процессы можно только благодаря воспитанию нового сознания, экологической нравственности, новой экологической этики.

---

¹⁸ См. некоторые произведения Залыгина последних лет: *Незабудка. Небольшая повесть в трёх частях от первого лица*, „Новый мир” 1989, № 11, с. 7–59; *Однофамильцы*, „Новый мир” 1995, № 6, с. 3–36; *Государственная тайна. Рассказ*, „Новый мир” 1997, № 11, с. 142–151; *Уроки правнука Вовки. Маленькая повесть*, „Новый мир” 1997, № 7, с. 54–79; *Предисловие. Рассказ*, „Новый мир” 1998, № 2, с. 70–84; *Клуб Вольных Долгожителей*, „Новый мир” 1998, № 4, с. 111–124; *После инфаркта*, „Новый мир” 1999, № 9, с. 105–117; *Бабе Ане – сто лет*, „Новый мир” 2000, № 7, с. 110–118.

¹⁹ С. Залыгин, *Позиция*, Москва 1988, с. 161.